

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-26

УДК 81.232/81.233/81.27/81.276.3/159.92/159.9.01

**ФОРМИРОВАНИЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В РАННЕМ ОНТОГЕНЕЗЕ:
ОНТОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Петрова А.А.

Статья посвящена исследованию формирования автобиографической памяти в раннем онтогенезе, предпринятому с позиции психолингвистики, в рамках ее онтолингвистического направления, учитывающего возрастные и социокультурные характеристики индивидуумов. Принимая во внимание социальную, коммуникативную, семиотическую природу памяти и изучая генезис и развитие автобиографической памяти в раннем периоде онтогенеза, в статье показывается взаимосвязь реализации данной формы памяти со становлением речи дошкольника и, в первую очередь, с формированием компетенции устного рассказа, являющейся, наряду с прагматическими и дискурсивными компетенциями, составной частью концепта базисных показателей развития речевых способностей ребенка. Данное позволяет предположить, что возраст четырех лет является переломным этапом в формировании воспоминаний, именно как автобиографических, и реализации их в форме автобиографического рассказа. В возрасте 7 лет ребенок свободно и последовательно излагает события прошлого.

Ключевые слова: формирование автобиографической памяти в раннем онтогенезе; компетенция овладения устным рассказом; дискурсивные практики и дискурсивные умения дошкольника.

**FORMATION OF AUTOBIOGRAPHICAL MEMORY IN EARLY ONTOGENESIS:
ONTOLINGUISTIC ASPECT**

Petrova A.A.

The article investigates the formation of autobiographical memory in early ontogenesis undertaken from a psycholinguistic perspective within its ontolinguistic direction, taking into

account the age and sociocultural characteristics of individuals. In view of social, communicative, semiotic nature of memory and studying genesis and development of autobiographical memory in early ontogeny, the article shows the relationship between implementation of this form of memory and formation of speech of a preschool child and, first of all, formation of the competence of storytelling, which is along with pragmatic and discursive competences an integral part of the concept of basic indicators of development of speech skills of a child. This allows assuming that the age of four years is a critical stage in formation of memories, just as autobiographical, and in implementing them in the form of autobiographical story. At the age of 7 years, a child freely and consistently describes the events of the past.

Keywords: *formation of autobiographical memory in early ontogenesis; competence of mastering oral story; discursive practices and discursive skills of a preschooler.*

Введение

Память, являясь психической функцией запоминания, сохранения и последующего воспроизведения информации, полученной в прошлом опыте, обладает генетическим и онтогенетическим характером, проходит этапы формирования – от уровня произвольных до уровня произвольных форм – на ранних, средне – ранних и старших стадиях онтогенеза; при этом выделяется особая генетическая форма памяти – внешне опосредствованная, переходная от произвольной к произвольной памяти, в которой важной особенностью ее структуры является использование субъектом внешних действий со знаково-символическими средствами в целях обозначения, экстерииоризации, последующей интерииоризации и регуляции внутреннего плана представлений.

Цель работы

Мы предполагаем рассмотреть формирование автобиографической формы памяти с точки зрения ее онтогенетического развития в процессе речевых практик на ранних этапах онтогенеза в стадиях оформления представлений о предметах, окружающих ребенка, первоначально выражающихся в восприятии предметов пространства и их констелляций, формировании представлений о них и об опыте обращения с ними, в закреплении данных операций в мультимодальном слоговом коде, и кодировании этим сложным знаком замещенного им предмета пространства. Созданное собственное ментальное пространство заполняется амодальными и модальными перцептивными символами, которые впоследствии репрезентируют операции памяти у индивидуума.

Материалы и методы исследования

Изучая социальную, коммуникативную, семиотическую природу памяти, мы опирались на исследования: с позиций лингвистики в аспектах немецкой лингвокультуры – Н.Л. Шамне, Л.Н. Ребриной [7, с. 32-48]; с позиций психологии – Л.С. Выготского [2], В.В. Нурковой [4, с. 17-26], А.Р. Алюшевой [1], Л.В. Никаноровой [3]. При изучении генезиса различных подсистем долговременной памяти основными концептуальными аспектами являлись идеи и теории К. Нельсон [11, с. 115-117], [13, с. 496-500], Т.В. Черниговской, В.Л. Деглина [8, с. 141-153], R. Fivush, P.J. Bauer [9, с. 259-283], Н.И. Markowitsch [10, с. 665-679], В. Ротенберга [16, с. 275-335], [17, с. 45-70].

Модель долговременной памяти включает в себя три подсистемы: эпизодическую, общую и автобиографическую. По мнению К. Нельсон, первой в онтогенезе складывается эпизодическая память, имеющая буферную природу и фиксирующая специфические эпизоды. По мере того, как у ребенка развивается вербальное мышление, эпизоды обобщаются и их специфичность утрачивается. К моменту формирования автобиографической памяти (возраст самого раннего автобиографического воспоминания 3-4 года), ребенок уже располагает запасом специфических эпизодов прошлого (эпизодическая память) и представлением о типичных событиях жизни человека (общая память) [12, с. 370-376].

Одним из наиболее продуктивных и эвристичных подходов к изучению автобиографической памяти является социокультурный подход, согласно которому автобиографическая память является онтогенетическим новообразованием, имеющим культурно специфичные формы и развивающимся в социальном взаимодействии [4].

При изучении генезиса и развития форм автобиографической памяти в раннем периоде онтогенеза были проведены следующие исследовательские мероприятия:

- 1) изучение аудио записей и транскриптов бесед взрослых с ребенком;
- 2) осуществление детального описания дискурсивных практик в раннем онтогенезе с определением коммуникативного статуса реплик ребенка и взрослого, и выявления стратегемно-тактических приемов последнего, способствующих преодолению детской амнезии.

Материалом онтолингвистического исследования развития автобиографической памяти в периоде раннего онтогенеза послужили аудио записи коммуникации немецкоязычных дошкольников; использовались данные корпусов, в том числе мультимедийных: немецкой детской речи Института немецкого языка г. Мангейма (Германия), CHILDES Transcript Browser

(CHILDES) с транскриптами речи немецкоязычных детей возрастного интервала от 3 до 7 лет, а также собственные аудио записи.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ становления начального уровня функционирования ранних непроизвольных форм памяти ребенка в условиях развития дискурсивных практик со взрослыми по данным нашего исследования показал, что развитие автобиографической формы памяти тесно связано со становлением речи в онтогенезе, в особенности с формированием компетенции устного рассказа.

При этом речь идет не только о простом усвоении формальных элементов языка, но и о неких правилах действий с данными элементами, иначе неких языковых и коммуникативных правилах поведения, позволяющих достигать определенных избранных целей коммуникации. Наряду с фонетико-фонологическими, морфолого-синтаксическими и семантическими компетенциями существует и процесс усвоения прагматических и дискурсивных компетенций, которые, вместе взятые, формируют обширный концепт базисных показателей, включающий в себя также и область усвоения письма [5, с. 325], [6, с. 277-278], [14], [15, с. 18-21].

Прагматические базисные показатели первого уровня образуют коммуникативную основу для усвоения языковых компетенций в интервале до двухлетнего возраста. Первоначально они усваиваются в период ранней интеракции ребенка и, прежде всего, в паре со своими первыми партнерами по коммуникации – родителями или сверстниками. Так, если речь идет о дискурсивных показателях, то подразумеваются основные структуры формальной речевой коммуникации, т.е. овладение опытом мены коммуникативных ходов и тактик. Одной же из центральных областей действий таких показателей является обладание способностями монологического сообщения, складывающегося с возраста трех лет сначала как устное, а затем в более позднем возрастном интервале и как письменное коммуникативные действия.

Становление компетенции овладения устным рассказом характеризуется определенными онтогенетическими этапами и связано не только с усвоением дискурсивных умений дошкольника, но и находится в тесной связи с совершенствованием мыслительных операций ребенка, постепенно облекающихся в языковую форму. Следующие возрастные уровни важны для генеза любого рассказа, включая рассказ по картинке, пересказ – устное воспроизведение услышанного, увиденного, автобиографический рассказ (далее AP):

- 1) возраст 3-4 лет, который характеризуется рассказом-изложением в широком смысле, без точной характеристики типа повествования, иными словами, не ясно, идет ли речь о самом повествовании, описании или воспроизведении. Первые рассказы обрывисты,

- непоследовательны, не обладают четкой структурой изложения и возможны только при поддержке взрослого партнера по коммуникации; хромотоп событий не эксплицируется лексически (отсутствуют лексические маркеры хроно-пространственной последовательности событий, такие как «сначала, потом»), но передаются имплицитно, путем выстраивания определенной событийной последовательности с употреблением усвоенных в этом возрастном интервале временных презентно-перфектных глагольных форм;
- 2) в возрасте 5-6 лет наблюдается существенное изменение в усвоении компетенции рассказа; так, наряду с рассказом-изложением в широком смысле, начинает развиваться рассказ – изложение в узком смысле, в котором пережитое или представленное событие находит свое четкое языковое воплощение, что выражается прежде всего в усложненном структурировании и сложности в представлении события; наблюдается собственная оценка увиденного/услышанного, что связывается с развитием саморефлексии и «Я-концепции». Так, в речи детей присутствуют высказывания с эмоциональной оценкой: «и я испугался/und ich hab Angst gehabt», «это было неопасно/das war nicht gefährlich» и т.д.;
 - 3) в возрасте 7-8 лет фиксируется рассказ-переживание-воспоминание с увеличением флексибельности в употреблении языковых средств;
 - 4) возрастной интервал от 9 лет и далее характеризуется увеличением разнообразия эмоциональных квалификаций рассказа, расширением субъектно-предикатной сетки предложений с включением актантных маркеров и коннекторов для выражения причинно-следственных и временных отношений, а также развитием и совершенствованием нарративных компетенций.

Первоначальные верно избранные стратегемно-тактические действия матери по «оживлению» воспоминаний о прошлых ситуациях, в которых принимал участие ребенок, с определенными эмоциональными поддержками, способствуют формированию автобиографических воспоминаний дошкольника, находящих свое выражение в отдельных отрывистых репликах последнего преимущественно на ранних онтогенетических ступенях развития. Приведем пример из транскрипта, где возраст ребенка – 3 года 2 месяца 12 дней; в транскрипте (здесь и далее) как **СН1** 3;02.12; **MUT**- мать; **175** и т.п. – номер реплики в транскрипте.

175*MUT: was haben wir (de)nn gebacken am Sonntag Morgen?

176*СН1: viele Art(en) Kuchen.

177*СН1: wir ha(ben) +...

178 *MUT: +< viele Sorten, ja@o.

179 *СНІ: *Sonntag Moije@d [: Morgen] ham [: haben] wir (s)panischen Apfelkuchen.*

Интуитивно применяя метод прайминга и метод ассоциаций для создания ассоциативных семантических цепей, способных активизировать процесс воспоминания и повлечь за собой восстановление последовательности событий прошлого, взрослые конструируют схему автобиографического рассказа и затем уже автобиографической памяти. Практически все эпизоды начинаются с просьбы матери рассказать о том, что было вчера, что вчера и сегодня видел ребенок и какой совместной деятельностью занимался: **MUT:** wollt(e)st (d)e [: du] der Frau+Rigol eigentlich auch erzählen, **was** mir [: wir] für (de)n Papa für Kuchen gebacken haben; **MUT:** +< kannst doch ma(l) der Frau+Rigol erzählen, **was** ihr gestern und heut(e) im Kindergarten gemacht habt; **MUT:**kannst du ma(l) erzählen, **was** ich dir für einen geschenkt hab; **MUT:** hast der Frau+Rigol erzählt, **was** sich de(r) Papa da geleistet hatte? и т.д.

С нашей точки зрения такая тактика матери по своей прагматической направленности не является имплицитно «принудительной» (по Nelson, см. выше), но приглашает ребенка к совместной когнитивной деятельности: воспроизведению отдельного эпизода вчерашнего дня. Следующее считаем важным: воспроизводится всегда один эпизод из недавнего прошлого, которое маркируется лексически *gestern* и расположенным рядом хроно-маркером *heut(e)*; таким образом, эксплицитно обозначается структура будущего воспоминания-рассказа: что/was, кто/ihr, когда =вчера и сегодня=, где сделал/gestern und heut(e) im Kindergarten gemacht habt. Компоненты «зачем, почему, контекст» на данной ступени онтогенеза не озвучиваются, поскольку относятся к причинно-следственным репрезентациям и формируются позднее.

Здесь также считаем важным подчеркнуть следующее: схема рассказа-воспоминания, иными словами последовательность – кто, что сделал, где, когда, зачем, почему, контекст, – может нарушаться в зависимости от грамматико-синтаксических норм того или иного языка. Например, в речи немецкоговорящей матери из наших эпизодов превалирует следующее субъектно-предикатно-актантное расположение элементов высказывания, семантически маркирующих полевую структуру воспоминания: **MUT:** +< kannst doch ma(l) der Frau+Rigol erzählen, was ihr gestern und heut(e) im Kindergarten gemacht habt – что, кто, когда, где сделал. На наш взгляд, такая последовательность не нарушает воспоминания, поскольку фиксирует или создает в сознании дошкольника определенную глубинную семантическую сеть, которая, усвоившись, и будет являться каркасом любого воспоминания, истинного, а не ложного.

Преодоление детской амнезии усилиями взрослого совершается в форме простого традиционного обмена репликами-мнениями, характерного для бытового дискурса. Простая, на

первый взгляд, беседа в форме обмена мнений имплицитно содержит в себе каркас автобиографического рассказа. Откладываясь в памяти ребенка, такая последовательность ключевых моментов способна генерировать любые воспоминания или служить средством для преодоления амнезии.

Известно, что вопросы по своим иллокутивным установкам могут не только выражать запрос об информации, но и побуждать к совершению определенного вида деятельности: коммуникативной или физической. В реплике матери (возраст ребенка 4;09.27: **286 *MUT:** *hast der Frau+Rigol erzählt, was sich de(r) Papa da geleistet hatte?*) как раз и сосредоточен вопрос-побуждение к воспоминанию с экспликацией ключевых фигурантов ситуации недавнего прошлого, применяя интуитивно один из вариантов каркаса будущего автобиографического рассказа ребенка, который следующими, практически друг за другом, репликами фактически создал законченный рассказ-воспоминание, что ранее не фиксировалось в нашем материале:

288*СНІ: *de Pferdebahn fährt [% MA] xxx +...*

291*СНІ: *+< in dem Pack, da waren vier Rochees [% Pralinen] drin +...*

292*СНІ: *+, und für jeden eins, un(d) de(r) Papa hat die ganz Packun(g) defuttert [: gefuttert].*

Таким образом, вероятнее всего, возраст 4-х лет является переломным этапом в формировании воспоминаний, именно как автобиографических, и обличения их в форму автобиографического рассказа.

В возрасте 6 лет 9 месяцев 11 дней (по материалам наших транскриптов) перед нами предстает картина свободного и последовательного изложения ребенком событий прошлого, оформленное различными синтаксическими конструкциями, включающими интродуктивные и постпозитивные актуализаторы. Начальные реплики взрослого, как обычно, являются стимулом к оживлению воспоминаний и содержат направление – ключевые позиции развития подобных детских автобиографических рассказов. В возрасте 6-7 лет, как показывает наш материал, ребенок в состоянии самостоятельно развивать и актуализировать ключевые линии своего АР.

396*СНІ: *+< ja , erst war(en) mer [: wir] draussen un(d) ham [: haben], äh@o, gearbeitet.*

397*СНІ: *die kleine(n) Steinche(n) aus de(m) Stall.*

398*СНІ: *der Opa macht doch de(n) Garte(n)pfad neu.*

400*СНІ: *+< un(d) da ha(ben) mer [: wir] die kleinen Steinche(n) rausgelese(n) aus de(m) gro(sse), wo die grosse(n) Steine noch dabei waren.*

403*СНІ: *dann ha(ben) mer [: wir] mein(en) Rasenmäherhefte vom Obi angeguckt.*

404*СНІ: *eigentlich wollt(e) ich heut(e) zwei mitbringen, zwei andere vom Wolfgang.*

405*СНІ: *nur ich hab(e) (e)s net [: nicht] geschafft.*

Заключение

Возрастной интервал от 9 лет и далее характеризуется увеличением разнообразия эмоциональных квалификаций рассказа, расширением субъектно-предикатной сетки высказываний для выражения предложений с включением актантных маркеров и коннекторов для выражения причинно-следственных и хроно-пространственных временных отношений, а также развитием и совершенствованием нарративных компетенций.

Изучение генезиса и развития форм АП в раннем онтогенезе показывает, что АП, не являясь врожденной структурой и реализуясь первоначально и фрагментарно как устный автобиографический рассказ уже на ранних онтогенетических ступенях, проходит сложный этап своего формирования, связанный со становлением речи и усовершенствованием когнитивно-речевых способностей и дискурсивных компетенций ребенка.

Список литературы

1. Алюшева А.Р. Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макроструктуры автобиографической памяти. URL: <http://psystudy.ru/index.php/nim/2012v5n25/732-alyusheva25.html> (дата обращения 19.04.2015).
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования. – Москва: Лабиринт, 1996. 419 с.
3. Никанорова Л.В. Генез автобиографического рассказа. URL: <http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/gf.htm> (дата обращения 19.04.2015).
4. Нуркова В.В. Анализ феноменологии автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода // Культурно-историческая психология. 2008. № 1. С. 17-26.
5. Петрова А.А. Базисные показатели процесса усвоения языка и речи как основа моделирования в онтогенезе // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 7. С. 321-329.
6. Петрова А.А. Звуковая форма и языковой образ в раннем онтогенезе: роль просодического уровня в становлении речи // В мире научных открытий. 2011. № 11. С. 274-285.
7. Шамне Н.Л., Петрова А.А., Ребрина Л.Н., Милованова М.В. Феномен памяти и категория пространства: гносеологический и коммуникативный статус // XLinguae. European Scientific Language Journal. June 2014. Vol. 7. Iss. 3, pp. 32-48. (Scopus: <http://www.xlinguae.eu/index.html>)

8. Chernigovskaya T.V., Deglin V.L. Brain functional asymmetry and neural organization of linguistic competence. *Brain and Language*, 1986. Vol. 29, pp. 141-153.
9. Fivush R., Bauer P.J. The Emergence of Recollection: How we learn to recall ourselves in the past. In: J.H. Mace (Ed.), *The act of remembering: Towards an understanding of how we recall the past.* – Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2010, pp. 259-283.
10. Markowitsch H.J. Anatomical Basis of Memory Disorders. In: *The Cognitive Neuroscience*, M.S. Gazzaniga (Ed.). – Cambridge, Mass., MIT Press, 1995a, pp. 665-679.
11. Nelson K. Remembering and telling: A developmental story. In: *Journal of Narrative and Life History*. Vol 1. No. 2-3, 1991, pp. 109-27.
12. Nelson K. Explaining the Emergence of Autobiographical Memory in Early Childhood. In: A.F. Collins, S.E. Gathercole, M.A. Conway, P.E. Morris (Hrsg.) *Theories of Memory*, Hove, UK: Erlbaum. 1993, pp. 355-385.
13. Nelson K., Fivush R. The emergence of autobiographical memory: A social cultural developmental theory. *Psychological Review*, 2004, №111(2), pp. 486-511.
14. Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung. In: K. Ehlich, U. Bredel, H. Reich (Hrsg.). Berlin, BMBF, 2008. Vol. 29/1, pp. 18-21 (p. 130) (a).
15. Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung – Forschungsgrundlagen. In: K. Ehlich, U. Bredel, H. Reich (Hrsg.). Berlin, BMBF, 2008. Vol. 29/2. 350 p. (б).
16. Rotenberg V.S. Funktionale Dichotomie der Gehirnhemisphären und die Bedeutung der Suchaktivität für Physiologische und Psychopathologische Prozesse. In: G. Ammon (ed.), *Handbuch der Dynamische Psychiatrie*. München, Ernst Reinhardt, 1982. Vol. 2, pp. 275-335.
17. Rotenberg V.S., Weinberg I. Human memory, cerebral hemispheres, and limbic system. A new approach. In: *Genetic, Social and General Psychology Monographs*, 1999, 125(1), pp. 45-70.

References

1. Alyusheva A.R. Ovladenie repertuarom kul'turnyh zhiznennyh scenarijev kak faktor razvitija makrostruktury avtobiograficheskoy pamjati [Acquisition of cultural life scripts repertory as a factor of autobiographical memory macrostructure development]. <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/732-alyusheva25.html> (accessed April 19, 2015).
2. Vygotsky L.S. *Mischlenie i rech. Psihologicheskije issledovanija* [Thinking and speech. Psychological research]. – M., Labirint. 1996. 419 p.
3. Nikanorova L.V. *Genez avtobiograficheskogo rasskaza* [Genesis of autobiographical story]. URL:

<http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/gf.htm> (accessed April 19, 2015).

4. Nurkova V.V. Analiz fenomenologii avtobiograficheskoi pamyati s pozicii kulturno-istoricheskogo podhoda [Analysis of the phenomenology of autobiographical memory within the framework of cultural-historical approach]. *Kulturno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2008, iss. 1, pp. 17-26.
5. Petrova A.A. Bazisnye pokazateli processa usvoeniya jazyka i rechi kak osnova modelirovaniya v ontogeneze [Basic characteristics of the process of language and speech acquisition as the basis of simulation in ontogeny]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University.], 2010, iss. 7, pp. 321-329.
6. Petrova A.A. Zvukovaya forma i jazykovoj obraz v rannem ontogeneze: rol' prosodicheskogo urovnja v stanovlenii rechi [Sound form and language image in early ontogenesis: the role of prosodic level in speech development]. *V mire nauchnyh otkrytij* [In the World of Scientific Discoveries]. 2011, iss. 11, pp. 274-285.
7. Shamne N.L., Petrova A.A., Rebrina L.N., Milovanova M.V. Phenomenon of Memory and Category of Space: Gnoseological and Communicative Status. *XLinguae. European Scientific Language Journal*, June 2014, Volume 7, Issue 3, pp. 32-48. (Scopus: <http://www.xlinguae.eu/index.html>)
8. Chernigovskaya, T.V., Deglin, V. L. Brain functional asymmetry and neural organization of linguistic competence. *Brain and Language*. Vol. 29. 1986, pp. 141-153.
9. Fivush R., Bauer P.J. The Emergence of Recollection: How we learn to recall ourselves in the past. In: J.H. Mace (Ed.), *The act of remembering: Towards an understanding of how we recall the past.* – Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2010, pp. 259-283.
10. Markowitsch H.J. Anatomical Basis of Memory Disorders. *The Cognitive Neuroscience*. M.S. Gazzaniga (Ed.). – Cambridge. Mass., MIT Press, 1995a, pp. 665-679.
11. Nelson, K. Remembering and telling: A developmental story. *Journal of Narrative and Life History*. Vol 1, no. 2-3, 1991, pp. 109-27.
12. Nelson K. Explaining the Emergence of Autobiographical Memory in Early Childhood. *Theories of Memory*. – Hove, UK: Erlbaum. 1993, pp. 355-385.
13. Nelson K., Fivush R. The emergence of autobiographical memory: A social cultural developmental theory. *Psychological Review*, 2004, № 111(2), pp. 486-511.
14. Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung [Reference for the age-specific language acquisition]. K. Ehlich, U. Bredel, H. Reich (Hrsg.). – Berlin, BMBF, 2008. Vol. 29/1, pp. 18-21 (p. 130) (a).

15. Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung – Forschungsgrundlagen [Reference for the age-specific language acquisition – Research Basics]. K. Ehlich, U. Bredel, H. Reech (Hrsg.). – Berlin, BMBF, 2008. Vol. 29/2. 350 p. (6).
16. Rotenberg V.S. Funktionale Dichotomie der Gehirnhemisphären und die Bedeutung der Suchaktivität für Physiologische und Psychopathologische Prozesse [Functional dichotomy of the brain hemispheres and the importance of search activity of physiological and psychopathological processes]. G. Ammon (ed.), Handbuch der Dynamischen Psychiatrie. – München, Ernst Reinhardt, 1982. Vol. 2, pp. 275-335.
17. Rotenberg V.S., Weinberg I. Human memory, cerebral hemispheres, and limbic system. A new approach. In: Genetic, Social and General Psychology Monographs, 1999, 125(1), pp. 45-70.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Петрова Анна Александровна, зав. кафедрой немецкой филологии Волгоградского государственного университета, доктор филологических наук
Волгоградский государственный университет
пр. Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская Федерация
e-mail: petrova16@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Petrova Anna Aleksandrovna, head of the Department of German Philology, Associate Professor, Institute of Philology and Intercultural Communication, Volgograd State University, Ph.D. in Philological Science
Volgograd State University.
Prospect Universitetsky, 100, Volgograd, 400062, Russian Federation
e-mail: petrova16@mail.ru
SPIN-code: 7184-4466
ORCID: 0000-0003-4322-1324
ResearcherID: E-1237-2015
Scopus Author ID: 56241167000